

Аксенова Марина Николаевна

ЭВОЛЮЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1960-1980-Х ГГ. (ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ)

В статье исследуется эволюция показателей рождаемости в сельской местности Красноярского края в 1960-1980-х гг. Изменения, произошедшие в 1980-х гг., рассмотрены в контексте воздействия социальной политики государства. Автор приходит к выводу о том, что меры стимулирования рождаемости не изменили установок репродуктивного поведения сельчанок, однако положительно сказались на приросте рождений в красноярской деревне.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 36-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

NATURAL PRECONDITIONS AND CULTURAL CONTENT OF EDUCATION

Natal'ya Gennad'evna Agapova, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Culturology
Ryazan' State University named after S. A. Esenin
n-agapova@mail.ru

The author considers the questions concerning the correlation between nature-conformable and culture-oriented paradigmatic orientations in education and the search for the foundations of their theoretical synthesis in the context of modern philosophy and theory of culture; and pays special attention to the analysis of the correlation between primary and higher human needs and abilities, the genesis of their development, expressing the specificity of the social-cultural forms of behaviour and activity dominant in the society.

Key words and phrases: education; nature-conformable and culture-oriented paradigmatic orientations in education; philosophy and theory of culture; primary and secondary needs and abilities.

УДК 94(47+57)"1917/1991":314.06

Исторические науки и археология

В статье исследуется эволюция показателей рождаемости в сельской местности Красноярского края в 1960–1980-х гг. Изменения, произошедшие в 1980-х гг., рассмотрены в контексте воздействия социальной политики государства. Автор приходит к выводу о том, что меры стимулирования рождаемости не изменили установок репродуктивного поведения сельчанок, однако положительно сказались на приросте рождений в красноярской деревне.

Ключевые слова и фразы: рождаемость; демографическое поведение; социальная политика; сельские женщины.

Марина Николаевна Аксенова

Кафедра философии

Гуманитарный институт

Сибирский федеральный университет

marinaaxenova@ya.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
В 1960–1980-Х ГГ. (ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ)[©]**

Одной из черт развития народонаселения нашей страны в XX в. было резкое снижение показателей рождаемости. В его основе лежали изменение демографического поведения, при котором пассивное репродуктивное поведение уступает место активному и автономному, а также переход контроля за рождаемостью в компетенцию внутрисемейного регулирования. По мнению А. Г. Вишневого, произошедший революционный переворот в рождаемости заключается в том, что «человек осознает, а общество признает за ним право самому решать, сколько и когда иметь детей» [1, с. 136]. В этих условиях возможности внешней регуляции рождаемости на макроуровне ограничиваются, и меры воздействия требуют более тщательной разработки. Для создания и реализации современной политики стимулирования рождаемости большое практическое значение приобретает исследование имеющегося исторического опыта.

Согласно мнению специалистов, к 1960-м гг. модернизация рождаемости в РСФСР подошла к заключительному этапу. Статистика свидетельствует, что большинство женщин ограничивало рождаемость. В 1958–1959 гг. суммарный коэффициент как в среднем по РСФСР (3,379‰) [6, с. 27], так и в крае (3,616‰) [11, с. 26] был ниже 4,0‰, который считается условным уровнем нерегулируемой рождаемости [10, с. 57]. Показатели рождаемости повсеместно отражали значительное ее снижение, поскольку еще в конце XIX века на одну женщину приходилось в среднем по 7,5 рождений [4, с. 149].

Особенно колоссальное сокращение произошло в первой половине десятилетия: в 1965 г. в красноярских селах детей родилось на 38,3% детей меньше, чем в 1960 г. (Табл. 1). Во второй половине десятилетия снижение продолжилось, и в 1970 г. на свет появилось на 13,0% меньше детей, чем в середине десятилетия. В итоге за 1960-е гг. абсолютные показатели рождаемости снизились практически вдвое. Резко снизились общий и суммарный коэффициенты рождаемости. Если в 1960 г. на 1000 сельских жителей приходилось 27,7 рождений, то в 1965 г. – уже лишь 17,3. Общий коэффициент в сельской местности почти вплотную приблизился к городскому уровню, где общий коэффициент рождаемости составил 16,6‰, а в 1970 г. стал даже ниже: 15,1‰ и 17,1‰ соответственно. Суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности края снизился до 2,584‰ в 1969–1970 гг. [11, с. 26]. Таким образом, за одно десятилетие в селах края в среднем у одной женщины из условного поколения стало рождаться на одного ребенка меньше. Подобные изменения происходили и в других регионах, обусловив уменьшение суммарного показателя в среднем по сельской местности РСФСР за то же время с 3,4‰ до 2,5‰ [6, с. 27].

Таблица 1.

**Абсолютные и относительные показатели рождаемости в Красноярском крае
в 1960-1980-е гг. [5, с. 16–17]**

годы	сельское население		городское население	
	всего родившихся	родившихся на 1000 человек	всего родившихся	родившихся на 1000 человек
1960	35532	27,5	33155	23,9
1965	21932	17,3	27376	16,6
1970	16895	15,1	31655	17,1
1975	17840	17,4	36360	17,7
1980	18466	19,1	41078	18,0
1981	18725	19,5	42515	18,3
1982	20092	21,0	46044	19,5
1983	20234	21,1	46962	19,5
1984	19850	20,7	45419	18,6
1985	20325	20,1	45649	18,3
1986	20359	21,1	47168	18,6
1987	20280	20,9	46977	18,3
1988	18568	19,1	43978	16,9
1989	17065	17,5	39415	15,0
1990	16315	16,6	36049	13,7
1991	12527	15,1	27081	12,2

В 1970-х гг. показатели рождаемости изменялись не столь заметно. С 1970 г. уменьшение ежегодных чисел родившихся прекратилось: в конце десятилетия в селах края родилось на 9,3% детей больше, чем в начале [5, с. 16-17]. Среднестатистическое число рождений на одну женщину в 1979-1980 гг. составило 2,697‰ [11, с. 26]. Рождаемость в крае была чуть выше общероссийской (2,54‰) [6, с. 27]. В целом же по РСФСР снижение ее показателей признавалось серьезной проблемой, и перед государством встал вопрос о ее увеличении.

В 1981 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [9]. Суть демографической реформы заключалась в стимулировании роста рождаемости за счет системы льгот и денежных выплат. Оценка мер позволяет определить косвенно цель такой политики стимулировать семьи и в первую очередь женщин иметь третьего ребенка [8, с. 83]. Поскольку, по данным переписи 1979 г., в сельской местности края троих и более детей имели 39,0% семей, а в городах – лишь 11,9% [12, с. 20-21], то в большей степени политика была направлена на горожанок, однако и в селах края меры демографической политики должны были поддержать и закрепить сохранявшийся у сельчанок стереотип репродуктивного поведения.

После введения в действие мер Постановления статистика зафиксировала подъем рождаемости. В 1982 г. абсолютные числа рождений возросли по сравнению с 1980 г. (Табл. 1). Общий коэффициент рождаемости также продолжал расти, но заметного увеличения не было. В 1982 г., по сравнению с 1980 г., прирост составил в сельской местности 1,9 п.п., а в городской еще меньше – 1,5 п.п. Пик увеличения рождаемости, который еще можно расценивать как результат мер демографической политики, пришелся на 1983 г., но уже в следующем 1984 г. показатели стали снижаться. Новая волна прироста рождаемости началась в 1985 г., однако она уже вызвана, скорее, не действием Постановления, а начавшейся перестройкой и антиалкогольной кампанией. И хотя абсолютные числа рождения в 1985–1987 гг. были практически одинаковыми, общий коэффициент рождаемости в 1986 г. был самым высоким за все десятилетие. Увеличился также суммарный коэффициент рождаемости, в 1986 г. он составил 3,451‰ [11, с. 26], почти достигнув уровня 1958-1959 гг. После этого последнего повышения рождаемость начала неумолимо снижаться. В 1991 г. абсолютные и относительные показатели оказались самыми низкими за весь период советской истории (Табл. 1).

Принято считать, что Постановление 1981 г. способствовало не повышению истинной рождаемости, а лишь сдвинуло календарь рождений на середину 1980-х годов. С этой точки зрения, государственная политика оценивается как неэффективная и даже негативная [7, с. 105]. Считается, что смещение рождений, усугубленное ухудшением демографической структуры населения и сложностями социально-экономического развития страны, создало предпосылки для «провала» числа рождений в начале 1990-х гг., что это стало колоссальным ударом по всей демографической сфере развития страны.

Однако однозначно утверждать, что эти рождения непременно появились бы, и кризисная ситуация 1990-х гг. не помешала бы женщинам родить тех детей, которые были рождены в период подъема рождаемости в середине 1980-х годов, невозможно. Конъюнктурный подъем рождаемости хоть и не изменил в целом ситуации с воспроизводством, тем не менее, стимулировал рождение на свет значительного числа детей. Нельзя гарантировать, что переход к еще более низкой рождаемости, равной примерно современному уровню, не случился бы еще в 1980-е гг.

Под воздействием мер Постановления в сельской местности края задержался переход к малодетности. Анализ структуры рождаемости показывает, что меры демографической политики резко увеличили прирост числа рождений высокой категории (третьих, четвертых и далее). В 1960 г. третьи и последующие рождения составляли 43,0% (Табл. 2), то есть примерно половина рождений работала на потенциал расширенного

воспроизводства. В последующие годы их доля очень быстро сокращалась, и в середине 1970-х гг. составила 25,2%, причем лишь 13,2% - четвертые и последующие дети. В 1980 г. соответствующие показатели сократились до 23,0% и 10,2%. В 1985 г. третьи и последующие рождения составили 32,0%, в 1986 г. – 34,6%, 1987 г. – 35,9%, 1988 г. – 35,0%, 1989 г. – 35,5%. Следовательно, была достигнута поставленная задача – увеличился прирост третьих и последующих рождений.

Таблица 2.

**Удельный вес родившихся в сельской местности Красноярского края
по очередности рождения в 1960–1990 гг. [2, д. 1884, л. 4 – 4 об.; 3, д. 7674, л. 9; 8, с. 43–45]**

Годы	Всего родившихся по очередности рождения, тыс. чел.				Удельный вес родившихся по очередности рождения, %			
	первый	второй	третий	четвертый и более	первый	второй	третий	четвертый и более
1960	10,9	9,4	6,3	9,0	30,6	26,4	17,7	25,3
1965	5,8	6,1	4,3	5,7	26,6	27,6	19,5	26,3
1975	8,1	5,2	2,1	2,4	45,5	29,3	12,0	13,2
1980	7,8	6,4	2,3	1,9	42,2	34,8	12,8	10,2
1985	6,1	7,0	3,6	2,6	31,7	36,3	18,8	13,2
1986	5,9	7,4	4,1	2,9	29,2	36,2	20,4	14,2
1987	5,8	7,2	4,2	3,1	28,7	35,4	20,6	15,3
1988	5,6	6,3	3,8	2,8	30,0	34,2	20,3	15,5
1989	5,5	5,6	3,4	2,7	32,0	32,5	19,8	15,7

Таким образом, признавая то обстоятельство, что меры воздействия на рождаемость, принятые в 1980-е гг., принципиально не изменили характера и типа воспроизводства, необходимо сделать вывод: демографическая политика положительно сказалась на динамике рождаемости в сельском населении края. Увеличение высоких категорий рождаемости отодвинуло переход к малодетности на более поздний срок. Заметно возросли общие показатели рождаемости, и можно только предполагать, как развивался бы процесс, если бы они не были «подстегнуты» дополнительными льготами со стороны государства. Между тем именно рожденное в этот период поколение – современный репродуктивный контингент – обеспечило и обеспечивает в настоящее время увеличение числа рождений, и это характерно для всего населения нашей страны.

Список литературы

1. Вишневский А. Г. Избранные демографические труды: в 2-х т. М.: Наука, 2005. Т. 1. Демографическая теория и демографическая история. 368 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-374. Оп. 31.
3. ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 35.
4. Демографическая модернизация России, 1990-2000 гг. / под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
5. Демографический ежегодник Красноярского края, 1999 г. Красноярск, 2000. 163 с.
6. Женщины России: стат. сб. М.: Госкомстат России, 1995. 98 с.
7. Захарова О. Д. Демографический кризис в России: уроки истории, проблемы и перспективы // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 109–119.
8. Куринова И. А. Исторический опыт советской партийно-государственной социальной политики (1964-1985 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 442 с.
9. Сборник Постановлений Совета Министров СССР. М., 1981. № 13. Ст. 75.
10. Синельников А. Б. Брачность и рождаемость в СССР. М.: Наука, 1989. 104 с.
11. Славина Л. Н. Сельское население Сибири в 1960–1980 гг. (на материалах Красноярского края). Красноярск: КГПИ, 1992. 120 с.
12. Число и состав семей (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Красноярск, 1981. 129 с.

BIRTH RATE EVOLUTION IN RURAL AREA WITHIN KRASNOYARSK REGION IN THE 1960-1980S (ESTIMATION OF SOCIAL POLICY INFLUENCE)

Marina Nikolaevna Aksenova
Department of Philosophy
Classical Institute
Siberian Federal University
marinaaxenova@ya.ru

The author researches birth rate evolution in rural area within Krasnoyarsk region in the 1960-1980s, considers the changes that occurred in the 1980s in the context of the state social policy influence, and comes to the conclusion that the measures of birth rate stimulation did not change the guidelines of rural women's reproductive behaviour, but had a positive impact on the growth of births in Krasnoyarsk countryside.

Key words and phrases: birth rate; demographic behaviour; social policy; rural women.